

Эффективность работы Се Ци была очень высокой. К следующему вечеру обсуждение этой проблемы появилось в крупных местных СМИ, на форумах и даже в общенациональных социальных сетях столицы.

Довольно высокомерные высказывания Чэнь Шаосюаня стали объектом критики многих пользователей интернета:

— Я слышал, это был молодой господин Цзиньбая, верно? Пусть проваливает.

— Позвольте поправить. Это в лучшем случае дети нуворишей во втором поколении. У молодых господ и барышень из по-настоящему богатых семей манеры гораздо лучше.

— Почему мишенью становятся обычные люди? Дети обычных семей, почему они становятся мишенью? Какое право имеют те, кто родился с серебряной ложкой во рту, смотреть на других свысока?

— Обслуживание в магазине Jinbai действительно оставляет желать лучшего. Они просто смотрят на тебя, и если думают, что у тебя нет денег, то игнорируют, что крайне неприятно.

— В стране так много торговых центров. Просто не иди в Jinbai. Я потребитель, а не тот, с кем можно плохо обращаться.

— Зачем проводить различие между разными классами? Будь то торговый район Jinbai или сам бренд, без нас, потребителей, вы ничто!

Бай Сюй прислонился к кровати и молча наблюдал за развитием событий в интернете.

Бренд первым отреагировал на возмущение общественности. Штаб-квартира GD Brand в столице опубликовала заявление:

Бренд немедленно уволил Линь Сю, помощника менеджера магазина Jinbai в столице, и пообещал усилить контроль и обучение персонала в крупных магазинах, чтобы предотвратить подобные инциденты в будущем.

Сравнение создает пробелы.

Jinbai пока не сделал никаких заявлений, что только усилило гнев пользователей сети. Одни сыпали оскорблениями, другие подавали жалобы, и все объединились, чтобы напасть!

Если так будет продолжаться, это неизбежно скажется на репутации группы. По оценкам, в ближайшие пару дней пиар-команде Jinbai придется отреагировать.

Бай Сюй предвидел, как будет развиваться ситуация. Однако руководство компании больше беспокоилось о текущей и будущей прибыли, чем о краткосрочном репутационном ущербе.

Этот общественный резонанс был всего лишь фитилём, который он поджёг.

У Бай Сюя уже был готов план. Не выказывая никакого беспокойства, он небрежно отложил телефон в сторону и лёг спать.

В оцепенении он снова погрузился в ночь, полную обрывочных снов.

Некоторые из них принадлежали первоначальному владельцу, некоторые были созданы самим Бай Сюем, в них реальность переплеталась с фантазией. Когда он проснулся, был уже почти полдень.

Бай Сюй быстро умылся. Как только он открыл дверь своей комнаты, до него донёлся шум снизу. Он сделал несколько шагов в сторону лестницы и с любопытством посмотрел вниз.

На первом этаже пять или шесть рабочих переносили большое оборудование в гостевую комнату, а мужчина средних лет стоял у подножия лестницы и давал указания.

Глядя на него сверху, Бай Сюй мог разглядеть седину в его волосах, хотя мужчина по-прежнему выглядел полным сил.

Бай Сюй не мог вспомнить его имя, но в следующую секунду услышал голос Се Ци: - Господин Сяо Бай, вы очнулись?

Бай Сюй оторвал взгляд от того, что происходило внизу: - Что это?

Се Ци кратко объяснил: - Четвёртый молодой господин настоял на том, чтобы покинуть больницу прошлой ночью. Старая госпожа не смогла его переубедить, поэтому сегодня рано утром она приказала всем подготовить для него комнату.

Хотя Шан Цюэянь много лет прожил за границей, в поместье для него всегда была выделена комната. Однако теперь, когда его подвижность была ограничена, старая госпожа временно выделила ему новую комнату на первом этаже.

«...»

Неудивительно.

Каждый угол комнаты был обит мягким материалом, вероятно, для того, чтобы Шан Цюэянь

случайно не поранился.

Бай Сюй едва заметно кивнул и тихо спросил: - Тот человек внизу — дворецкий Линь?

Се Ци кивнул: - Можете звать его просто дядя Линь. Он и тётя Чжуан, которая заведует кухней, — пара, они работают в нашей семье уже много лет.

Дядя Линь и тётя Чжуан не были кровными родственниками двух молодых господ, но они были им ближе, чем родные.

Бай Сюй всё понял и ещё раз украдкой взглянул вниз.

Се Ци, казалось, что-то почувствовал и напомнил ему: - Господин Сяо Бай, позвольте напомнить вам. После несчастного случая эмоциональное состояние Четвёртого молодого господина очень нестабильно.

Автомобильная авария произошла внезапно, и не было другого выхода кроме как ампутировать у Шан Цюэяня, находившегося в глубокой коме, часть ноги, чтобы спасти его жизнь.

Любому нормальному человеку было бы сложно принять такую реальность, находясь в здравом уме, не говоря уже о таком человеке, как Шан Цюэян, который был автогонщиком.

Когда он очнулся и узнал о двойной трагедии в своей семье и о том, что случилось с ним самим, его несколько раз захлестывали эмоции. В худшие моменты он даже был склонен к суициду.

Только благодаря своевременному вмешательству Старой Госпожи и дворецкому Дядюшки Линь, им с большим трудом удалось его утихомирить.

Опасаясь, что Бай Сюй может не до конца его понять, Се Ци пояснил: - Не только вам, господин Сяо Бай, но и всем остальным членам семьи следует по возможности избегать оставаться наедине с Четвёртым молодым господином и не слоняться без дела рядом с ним.

«...»

Бай Сюй понимал опасения Се Ци, но был с ним не согласен.

Чем больше они позволяли Шан Цюэяню погружаться в негативные эмоции, тщательно ограждая его от любых потенциальных «триггеров», тем выше была вероятность того, что такая чрезмерная опека приведёт к обратному эффекту.

Бай Сюй не стал спорить, и принял этот благонамеренный совет: - Хорошо, я понимаю. Я спущусь вниз, чтобы что-нибудь съесть.

— Хорошо.

Когда Бай Сюй спускался по лестнице, он встретился взглядом с дворецким Линем.

Как правило, Бай Сюй не любил разговаривать с незнакомцами, если только это не было связано с работой. Следуя привычному поведению, он просто кивнул и сказал: - Добрый день.

Его приветствие было мягким и безобидным.

- Здравствуйте, господин Сяо Бай.

Дворецкий Линь давно знал о «браке» Бай Сю и Шан Яньсяо. Хотя он лично не одобрял его, у него не было права возражать.

- Если вам что-нибудь понадобится в доме, не стесняйтесь, обращайтесь.

Несмотря на то, что хозяин и хозяйка уехали, а у двух молодых господ были свои проблемы, «дом» продолжал функционировать — это была его обязанность как дворецкого.

В оригинальном романе дворецкий Линь был исключительно положительным персонажем.

Бай Сюй прекрасно понимал это и кивнул. - Хорошо.

Похоже, что к возвращению Шан Цюэяня домой тётушка Чжуан приготовила несколько дополнительных блюд. Однако стол, заставленный едой, почти не был тронут.

Тётушка Чжуан протянула Бай Сюю миску с горячим рисом и обеспокоенно сказала: - Господин Сяо Бай, покушайте. Четвёртый молодой господин сказал, что у него нет аппетита.

- Хм.

Бай Сюй взглянул на рабочих, которые всё ещё занимались обустройством гостевой комнаты на первом этаже. Он ничего не сказал и просто спокойно поел. После этого он не стал возвращаться в свою комнату, а вышел на улицу, чтобы неспешно прогуляться и помочь пище перевариться.

Поместье было огромным, и все виллы располагались на значительном расстоянии друг от друга. Чтобы обойти всю территорию пешком, потребовался бы целый день.

Не успел он опомниться, как Бай Сюй оказался у искусственного озера. Его блуждающий взгляд внезапно застыл.

На берегу озера тихо сидел молодой человек с выдающейся внешностью, но не в обычном кресле, а в инвалидной коляске.

Ветерок с озера приподнял край одеяла, которым он был накрыт, обнажив под ним пустоту.

Несмотря на то, что солнечный свет был теплым, мужчина был окутан ощутимым чувством безжизненности, которое невозможно было развеять.

<http://bllate.org/book/13319/1184971>